

НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ И УКРЕПЛЕНИЯ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Т. Б. Кувалдина

Омский государственный университет путей сообщения,
Омск, Россия

Аннотация. В условиях современной экономики, характеризующейся высокой степенью неопределённости и глобализацией рынков, традиционные подходы к оценке эффективности деятельности коммерческих организаций, основанные исключительно на финансовых показателях, утрачивают свою исчерпывающую ценность. Современные инвесторы и общество в целом предъявляют к бизнесу расширенные требования, ожидая от него не только экономической отдачи, но и демонстрации ответственного подхода к ведению деятельности, учёта экологических и социальных последствий. В этом контексте корпоративная прозрачность становится ключевым фактором снижения информационной асимметрии и укрепления доверия со стороны заинтересованных сторон. Одним из наиболее эффективных инструментов обеспечения такой открытости выступает нефинансовая отчётность. Данный вид отчётности позволяет организациям комплексно раскрывать информацию о своих экономических, экологических и социальных результатах, выходя за рамки стандартной финансовой документации. Публикация нефинансовой отчётности является стратегическим управленческим решением, напрямую влияющим на нематериальные активы организации. В статье анализируются существующие подходы к определению нефинансовой и интегрированной отчётности, а также их классификация по тематическому содержанию и функциональному назначению. Рассматриваются методологические аспекты внедрения нефинансовой отчётности в России, включая нормативные акты и стандарты. Автором выделяются ключевые проблемы, с которыми сталкиваются российские организации при формировании и верификации нефинансовых данных, включая фрагментацию стандартов, дефицит квалифицированных кадров и неразвитость рынка независимого подтверждения. В заключение подчёркивается необходимость системной синхронизации законодательства для формирования институциональной среды, обеспечивающей доверие инвесторов.

Ключевые слова: нефинансовая отчётность, интегрированная отчётность, ESG, корпоративная прозрачность, деловая репутация, стейкхолдеры, верификация.

Для цитирования: Кувалдина Т. Б. Нефинансовая отчетность как инструмент повышения прозрачности и укрепления деловой репутации организации // Сибирская финансовая школа. 2026. № 2 (162). С. 132-140. DOI: 10.34020/1993-4386-2026-2-132-140

В условиях современной экономики, характеризующейся высокой степенью неопределённости, глобализацией рынков и усилением роли нематериальных активов, традиционные подходы к оценке эффективности деятельности коммерческих организаций (компаний), основанные исключительно на финансовых показателях, утрачивают свою исчерпывающую ценность. Современные инвесторы, деловые партнёры, потребители и общество в целом предъявляют к бизнесу расширенные требования, ожидая от него не только экономической отдачи, но и демонстрации ответственного подхода к ведению деятельности, учёта экологических и социальных последствий. В этом контексте

корпоративная прозрачность, понимаемая как открытость и доступность информации о стратегии, целях, результатах и рисках компании, становится ключевым фактором снижения информационной асимметрии и укрепления доверия со стороны заинтересованных сторон.

Одним из наиболее эффективных инструментов обеспечения такой открытости выступает нефинансовая отчётность. Данный вид отчётности позволяет компаниям комплексно раскрывать информацию о своих экономических, экологических и социальных результатах, выходя за рамки стандартных финансовых данных. Публикация нефинансовой отчётности является не просто актом раскрытия

данных, но и стратегическим управленческим решением, напрямую влияющим на нематериальные активы организации.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях деловая репутация компании трансформируется из абстрактной категории в конкретный, измеримый актив, оказывающий прямое влияние на её рыночную капитализацию, инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность. Прозрачная и достоверная нефинансовая отчётность служит фундаментом для формирования положительной деловой репутации, поскольку позволяет стейкхолдерам оценить нефинансовые риски и возможности компании, а также убедиться в соответствии её деятельности принципам устойчивого развития. В то же время отсутствие системного подхода к подготовке такой отчётности или предоставление недостоверной информации могут нанести существенный ущерб имиджу компании.

В современной научной и регуляторной практике понятие нефинансовой отчётности трактуется шире, чем простой перечень социальных и экологических индикаторов. В соответствии с Директивой ЕС

2022/2464 (CSRD)¹, заменившей NFRD, нефинансовая отчётность – это структурированное раскрытие информации, позволяющее оценить влияние компании на устойчивое развитие и, одновременно, воздействие факторов устойчивого развития на саму компанию, её результаты и стратегические позиции. Этот подход, известный как принцип «двойной ответственности», означает, что нефинансовая отчётность трансформировалась из инструмента описания благотворительной деятельности в строгую систему метрик, фиксирующих воздействие компании на климат, биоразнообразие, права человека и стандарты деловой этики. Таким образом, она выступает формой корпоративной транспарентности, которая, базируясь на стандартах GRI², IIRC³ и ESRS⁴, обеспечивает количественное и качественное описание неосознаваемых активов и внешних эффектов (экстерналий) бизнеса.

Внедрение нефинансовой отчётности в России началось с 2000-х годов, когда российские компании, сотрудничая с западными партнёрами, стали ориентироваться на международные стандарты (GRI и IIRC). В 2012 году в РФ был утверждён национальный стандарт ГОСТ Р ИСО 26000-2012⁵,

¹ Директива ЕС 2022/2464 (Corporate Sustainability Reporting Directive, CSRD) – нормативный акт Европейского парламента и Совета Европейского союза, который регулирует корпоративную отчётность в области устойчивого развития (УР). На русском языке её называют Директивой о корпоративной отчётности в области устойчивого развития. Основная цель CSRD – создать единую, стандартизированную и обязательную систему отчётности об УР для крупных компаний ЕС и ряда международных организаций. Данная Директива устанавливает требования к раскрытию информации, которая необходима для понимания влияния организации на УР, а также для оценки того, как вопросы устойчивости влияют на деятельность, результаты и положение компании. Некоторые ключевые особенности CSRD: заменяет и значительно расширяет рамки предыдущей Директивы о нефинансовой отчётности (NFRD, 2014/95/EU); вводит обязательный аудит нефинансовой отчётности независимой третьей стороной; требует представления отчётности в цифровом формате с использованием Европейского единого электронного формата (ESEF), что обеспечивает доступность и сопоставимость данных на уровне всего Европейского союза; расширяет сферу применения, охватывая больше компаний и категорий организаций.

² GRI – независимая международная организация, которая помогает организациям понять и сообщить об их эффективности в области УР. Она основана в 1997 г. Стандарты GRI (Global Reporting Initiative) – это всемирно признанный набор руководящих принципов, призванный помочь организациям постоянно и достоверно сообщать о воздействии экологических, социальных и управленческих вопросов (ESG).

³ Стандарты IIRC (International Integrated Reporting Council) – международные стандарты интегрированной отчётности (International Integrated Reporting Framework, IIRF или IR Framework) – документ, разработанный Международным советом по интегрированной отчётности (International Integrated Reporting Council). Интегрированная отчётность призвана предоставлять более целостную картину деятельности организации, объединяя финансовую информацию с данными об экологических, социальных и управленческих факторах (ESG). Стандарты IIRC устанавливают принципы и элементы содержания интегрированного отчёта, который объясняет, как стратегия, управление, результаты деятельности и перспективы организации в контексте внешней среды ведут к созданию стоимости в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

⁴ Цель ESRS – стандартизировать отчётность об УР, чтобы обеспечить прозрачность, сопоставимость и проверяемость информации о влиянии компаний на окружающую среду, общество и управление. Это позволяет инвесторам лучше понимать воздействие компаний, в которые они инвестируют, а также помогает организациям систематизировать данные об УР.

⁵ ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Национальный стандарт РФ. Руководство по социальной ответственности (утв. приказом Росстандарта от 29.11.2012 г. № 1611-ст). Данный стандарт представляет собой руководство по принципам, лежащим в основе социальной ответственности (СО) и её признания с заинтересованными сторонами (ЗС). Этот стандарт подчеркивает важность результатов и улучшения результативности в области СО. Стандарт предназначен для того, чтобы помочь организациям внести вклад в УР. Он предназначен для того, чтобы дать организациям рекомендации относительно СО в части: а) концепций, терминов и определений, относящихся к СО; б) предпосылок, тенденций и характеристик СО; в) принципов и практик, относящихся к СО; г) основных проблем СО; д) интеграции, внедрения и распространения стандартов социально ответственного поведения (СОП) в самой организации и посредством ее политики и практик в рамках ее сферы влияния; е) идентификации ЗС и взаимодействия с ними; ж) обмена информацией относительно обязательств и результативности, а также иной информации в области СО.

идентичный международному аналогу. Данный документ соотносится с ключевыми национальными и международными актами в области устойчивого развития (УР), социальной ответственности (СО) и публичной нефинансовой отчетности (ПНФО). Стандарт систематизирует основные подходы к интеграции принципов СО в деятельность организаций всех форм собственности и видов экономической деятельности. В отношении ПНФО, стандарт рекомендует организациям учитывать и отражать в содержании отчетов ключевые темы СО, включая вопросы корпоративного управления, трудовых отношений, охраны окружающей среды, этики ведения бизнеса, добросовестной деловой практики, противодействия коррупции, соблюдения прав человека, взаимодействия с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами), а также вклад в социально-экономическое развитие территорий и местных сообществ.

Чуть позже, распоряжением Правительства РФ от 5 мая 2017 года № 876-р была утверждена Концепция развития публичной нефинансовой отчетности и план мероприятий по её реализации⁶. Основной целью Концепции было провозглашено совершенствование системы стимулирования организаций к повышению информационной открытости и прозрачности результатов воздействия их деятельности на общество и окружающую среду (включая экономические, экологические и социальные аспекты). Действие Концепции распространяется на государственные компании, государственные корпорации, публично-правовые компании, государственные унитарные предприятия и хозяйственные

общества с государственным участием, соответствующие критериям, установленным разделом V Концепции. Иные коммерческие и некоммерческие организации, а также органы власти различных уровней могут руководствоваться положениями Концепции в добровольном порядке. В Концепции указано, что *публичная нефинансовая отчетность представляет собой совокупность сведений и показателей, отражающих цели, подходы и результаты деятельности организаций по всем существенным вопросам социальной ответственности и устойчивого развития, включая минимальный перечень обязательно раскрываемых показателей*.

В 2021 году Банк России выпустил Информационное письмо № ИН-06-28/49⁷ с рекомендациями по раскрытию нефинансовой информации, что стало важным шагом в развитии нефинансовой отчетности в России.

В последние годы наблюдается устойчивый рост научного интереса к проблематике нефинансовой отчетности со стороны отечественных ученых. Эмпирической базой для подтверждения данного тезиса послужил анализ публикационной активности на платформе eLIBRARY.RU⁸, который позволил количественно оценить динамику числа научных статей, содержащих термин «нефинансовая отчетность» в заголовках и ключевых словах за последние шесть лет (рис. 1). Несмотря на некоторое снижение активности в 2024 и 2025 годах, общий объем научных работ остаётся на стабильно высоком уровне, что подтверждает трансформацию данной темы из нишевой в одно из ключевых направлений экономических исследований.

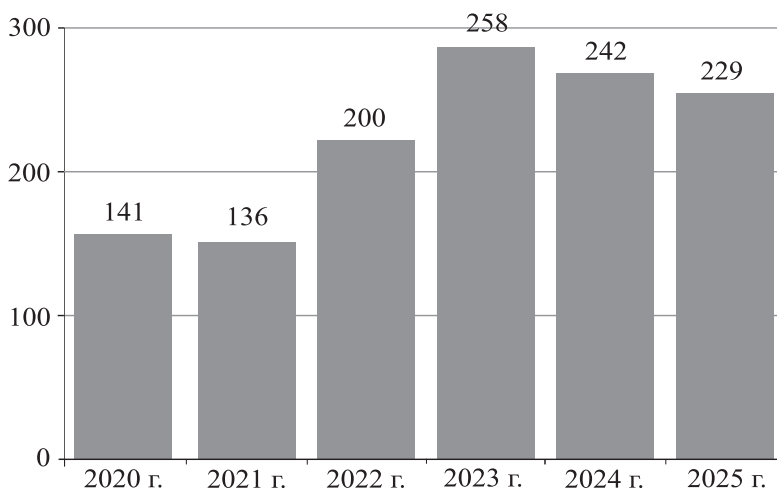

Рис. 1. Информация о публикациях российских ученых в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU

⁶ Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и Плана мероприятий по ее реализации: распоряжение Правительства РФ от 05 мая 2017 г. № 876-р.

⁷ Информационное письмо Банка России от 12 июля 2021 г. № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ».

⁸ Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: https://www.elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 13.06.2026).

В современной академической и деловой практике нефинансовая отчётность рассматривается как комплексный инструмент раскрытия информации о деятельности организации за рамками традиционных финансовых показателей. Исследователи определяют её сущность через призму реализации стратегии устойчивого развития организаций. В частности, В. В. Башкатов, Ю. В. Быкова и М. А. Глотова характеризуют данный вид отчётности как «добровольно раскрываемую информацию, которая отражает основные аспекты и результаты деятельности экономического субъекта, выходящие за пределы его финансовой отчётности» [1].

С точки зрения взаимодействия с внешней средой, данная форма коммуникации выполняет двойственную функцию. Как отмечают Н. С. Власова и В. С. Корняш, она выступает не просто инструментом информирования общества, но и действенным механизмом влияния на доверие заинтересованных пользователей (стейкхолдеров) [2]. Эту мысль дополняют Д. С. Москалюк и Ж. А. Богданова, подчёркивая, что нефинансовая отчётность представляет собой достоверное отражение системы управления организацией и служит индикатором уровня доверия со стороны заинтересованных лиц [3].

Г. С. Клычова и Э. Р. Салахутдинова трактуют нефинансовую отчётность с позиций управленческой эффективности и стратегического развития организации. В их понимании, нефинансовая отчётность выступает не просто как форма раскрытия информации, а как инструмент для оценки эффективности внедрения принципов бережливого производства. Она позволяет выявлять возможности для улучшения внутренних процессов и обеспечивать соответствие растущим

требованиям в области социальной ответственности и устойчивого развития. Таким образом, использование инновационных подходов к контролю и анализу нефинансовой отчётности рассматривается ими как ключевой фактор достижения долгосрочных целей и повышения конкурентоспособности организации на рынке [4].

Особую значимость нефинансовая отчётность приобретает в контексте современных инвестиционных практик. Как подчеркивают Г. В. Соболева и Е. И. Зуга, она играет ключевую роль в процессе принятия инвестиционных решений, информируя инвесторов об успехах компаний в достижении принципов ESG – экологической, социальной ответственности и качества корпоративного управления [5].

Итак, в более широком смысле, нефинансовая отчётность представляет собой официально публикуемый документ, интегрирующий сведения об экономических, экологических и социальных результатах компании, а также её системе управления и контроля. Её следует рассматривать как стратегический актив, служащий средством повышения прозрачности бизнеса и создающий возможности для расширения деловых связей и укрепления корпоративной репутации. Такая отчётность также носит название интегрированной. Следует подчеркнуть, что в законодательстве Российской Федерации отсутствует нормативно закреплённое определение данного понятия. Термин «интегрированная отчётность» не используется в действующих нормативных актах, регулирующих бухгалтерский учёт и финансовую отчётность. Кроме того, в профессиональном сообществе не сформировалось единого подхода к трактовке этой дефиниции, что подтверждается данными, представленными в таблице 1.

Таблица 1

Подходы к понятию интегрированной отчетности

Подходы	Комментарий	Ф.И.О. авторов
Стоимостно-ориентированный подход	Интегрированная отчётность рассматривается как инструмент, отражающий способность организации создавать и поддерживать свою стоимость в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе. Подчёркивается взаимосвязь стратегии, управления, результатов и перспектив компании с процессом создания ценности.	Абдусаламова А. А., Алиева Н. М.; Андреева О. М., Шевелев А. Е.; Антонова О. В.; Бабичева Н. Э., Сёмкин С. А.; Гордеева Д. В., Левичева С. В.; Джаншанло Р. Е., Когут О. Ю.; Новожилова Ю. В.
Информационно-интеграционный подход	Отчётность определяется как процесс объединения (интеграции) финансовой и нефинансовой информации в единый документ. Ключевым является сам факт консолидации данных из различных источников для формирования целостного представления о деятельности компании, её ресурсах и рисках.	Ал-Халфи Х. К. К.; Илджанов В. Т., Ходжагулыев П. М.; Игнатова И. О.; Каморджанова Н. А., Саталкина Е. В., Савинова А. А.; Логинова Т. В.; Рощектаева У. Ю.
Управленческо-стратегический подход	Интегрированная отчётность трактуется как современный инструмент эффективного управления компанией, средство для развития комплексного (интегрированного) мышления у менеджмента и основа для принятия стратегических решений. Этот подход подчёркивает её роль в повышении качества управления и инвестиционной привлекательности.	Алексеева И. В., Султанова Е. Д., Машкова А. А.; Богатая И. Н.; Бутакова Н. М., Карканица А. С., Удалова С. А.; Волошина Е. И.; Гетьман В. Г.; Голдина А. А., Бадеева Е. А., Малахова Ю. В.; Зенкина И. В.; Киркач Ю. Н.; Мельник М. В.; Пашенко Т. В., Праведникова А. И.; Попадюк И. Ф., Табакова М. В.; Сафронова О. Н.; Шавшаева К. В.; Чернявская С. А., Колесниченко А. Б.

Анализ представленных в научной литературе подходов позволяет заключить, что интегрированная отчётность трактуется не как единая дефиниция, а как многогранная концепция. В стоимостно-ориентированном подходе она выступает инструментом оценки способности компании создавать ценность, в то время как информационно-интеграционный подход акцентирует внимание на самом процессе объединения финансовых и нефинансовых данных. При этом управленческо-стратегический подход определяет её как ключевой инструмент для принятия стратегических решений и развития интегрированного мышления, что подчёркивает её практическую значимость для корпоративного управления.

Исходя из существующих подходов, признать интегрированную отчётность исключительно нефинансовой отчётностью нельзя. С одной стороны, согласно информационно-интеграционному и управленческо-стратегическому подходам, она включает в себя и структурирует нефинансовую информацию, что делает её формой публичной нефинансовой отчётности более высокого, комплексного уровня. Однако стоимостно-ориентированный подход и сама суть концепции, предполагающей объединение финансовых и нефинансовых данных для оценки создания ценности, указывают на её синтетический, а не узкоотраслевой характер. Таким образом, интегрированную отчётность нужно признать самостоятельной, более комплексной формой, которая поглощает и развивает принципы нефинансовой отчётности, но не сводится к ней. Она представляет собой эволюционную ступень, объединяющую как финансовые, так и нефинансовые аспекты деятельности компании.

В современной научной литературе отсутствует единое мнение относительно классификации видов нефинансовой отчётности, однако исследователи солидарны в выделении ряда её ключевых форм. Так, Н. С. Власова и В. С. Корниш [2] предлагают классификацию, включающую четыре основных вида: экологический, отраслевой, социальный и комплексный нефинансовые отчёты. В то же время Е. А. Баева и А. В. Кузьмин [6] акцентируют внимание на отчётности об устойчивом развитии, а также на социальных и социально-экологических отчётах, что свидетельствует о более узком фокусе их подхода. В. В. Башкатов, Ю. В. Быкова и М. А. Глотова [1] расширяют спектр видов нефинансовой отчётности, выделяя отчёты о развитии местных сообществ, обеспечении безопасности и охраны труда, а также экологические и социальные отчёты, которые охватывают широкий спектр показателей, включая охрану труда и развитие человеческого капитала. М. А. Штефан и Я. Е. Зотова [7] отмечают, что компании формируют нефинансовую отчётность в различных форматах, включая отчёты об устойчивом развитии, интегрированные отчёты и отчёты о корпоративной ответственности.

Как видим, традиционно в научной литературе, преобладают классификации по содержательному (тематическому) признаку, выделяющему экологические, социальные, отраслевые и комплексные отчёты. Однако анализ корпоративной практики позволяет выявить и сформулировать новый, функциональный признак классификации, который разграничивает отчётность по её основному назначению и целевой аудитории. Этот признак является прагматичным и отражает реальную роль отчёта в системе управления и коммуникаций компании. Таким образом, классификация нефинансовой отчётности может быть представлена в виде двухуровневой системы: по функциональному назначению и по тематическому содержанию. В этой системе типологии тематический вид определяет «что» организация сообщает (о чём отчёт), а функциональный тип – «зачем» и «для кого» он создаётся. Такое разграничение позволяет более точно понять роль каждого отчёта: является ли он инструментом внешней коммуникации для повышения прозрачности и инвестиционной привлекательности или же внутренним механизмом для контроля и стратегического планирования (табл. 2).

Рассмотренное разнообразие форматов отражает растущую значимость нефинансовой информации в контексте корпоративной прозрачности и устойчивого развития. Таким образом, можно заключить, что многообразие подходов к классификации видов нефинансовой отчётности свидетельствует о динамичном развитии данной области и необходимости дальнейших исследований для достижения консенсуса в научном сообществе.

Анализ официальных сайтов российских публичных компаний и материалов Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) свидетельствует о том, что подготовка и публикация интегрированных отчётов стала неотъемлемой и устоявшейся практикой их корпоративного управления⁹ (табл. 3).

Как видим, в корпоративном секторе наблюдается консолидация вокруг двух ключевых форматов раскрытия информации: отчёта об устойчивом развитии (ОУР) и интегрированной отчётности (ОИ). Это подтверждается тем фактом, что большинство компаний-лидеров в нефтегазовом и энергетическом секторах (ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром», Госкорпорация «Росатом») публикуют данные отчёты на ежегодной основе, демонстрируя преемственность и зрелость подхода к ESG-коммуникациям. При этом отмечается тенденция к конвергенции форматов, где интегрированная отчётность становится доминирующим инструментом для наиболее крупных холдингов, в то время как специализированные экологические отчёты (ЭО) постепенно интегрируются в более комплексные документы или уступают им место, что свидетельствует о переходе от фрагментарного раскрытия отдельных показателей к созданию целостной картины формирования долгосрочной стоимости.

⁹ Российский союз промышленников и предпринимателей / Российский союз промышленников и предпринимателей. URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/> (дата обращения: 14. 06.2026).

Таблица 2

Виды нефинансовой отчетности

Функциональный тип (предлагаемый признак)	Тематический вид (содержание)	Описание и комментарий
Внешняя (публичная) отчётность	Отчёт об устойчивом развитии / Интегрированный отчёт	Наиболее распространённый вид. Публикуется на официальных сайтах для широкого круга стейкхолдеров (инвесторов, клиентов, общества). Отражает стратегию компании в области ESG, экономические, экологические и социальные результаты. Часто готовится по стандартам GRI или в соответствии с требованиями регуляторов. Пример: Госкорпорация «Росатом».
	Отчёт о корпоративной социальной ответственности (КСО)	Исторически один из первых форматов. Фокусируется на социальных аспектах деятельности: благотворительность, взаимодействие с местными сообществами, развитие персонала. Может быть как самостоятельным документом, так и частью отчёта об устойчивом развитии. Например: АО «Калининградский янтарный комбинат», Детский фонд «ВИКТОРИЯ», Общероссийское отраслевое объединение работодателей электроэнергетики.
	Экологический отчёт	Узкоспециализированный вид, посвящённый исключительно природоохранной деятельности: выбросы, потребление ресурсов, управление отходами. В чистом виде встречается реже, чаще его ключевые показатели интегрируются в общий отчёт об устойчивом развитии. Например, ПАО «Сургутнефтегаз», АО «Уральский электрохимический комбинат», АО «СХК».
Внутренняя (управленческая) отчётность	Отчётность по ESG-рискам и показателям эффективности	Используется внутри компании для принятия управленческих решений. Служит инструментом для оценки эффективности внедрения принципов бережливого производства, управления ESG-рисками и достижения стратегических целей. Как правило, не является публичным документом и представляет собой аналитические дашборды или внутренние аналитические записки.

Таблица 3

Корпоративные нефинансовые отчеты российских компаний по состоянию на 01 июня 2026 года (фрагмент)

Наименование организации	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	2024г.
Нефтегазовая отрасль					
АО «Зарубежнефть»	ОИ	ОУР	ОУР	ОУР	ОУР
ПАО «ЛУКОЙЛ»	ОУР	ОУР	ОУР	ОУР	ОУР
ПАО «НК «Роснефть»	ОУР	ОУР	ОУР	ОУР	ОУР
ПАО «Татнефть»	ОИ	ОИ	ОИ	ОИ	ОИ
ПАО «Транснефть»	ОУР	-	-	ОИ	ОИ
ПАО «НОВАТЭК»	ОУР	ОУР	ОУР	ОУР	ОУР
ПАО «Сургутнефтегаз»	ЭО	ЭО	ЭО	ЭО	ЭО
Энергетика					
ПАО «Газпром»	ОУР, ЭО	ОУР, ЭО	ОУР, ЭО	ОУР, ЭО	ОУР
АО «Концерн Росэнергоатом»	ОИ	ОИ	ОИ	ОИ	ОИ
ПАО «Россети Московский регион»	ОИ	ОИ	ОИ	ОИ	ОИ
ПАО «РусГидро»	ОИ	ОИ	ОИ	ОИ	ОИ
АО «ТВЭЛ»	ОИ	ОИ	ОИ	ОИ	ОИ
ПАО «ЭЛ5-Энерго»	ОИ	ОУР	ОУР	ОУР	ОУР
Госкорпорация «Росатом»	ОИ, ОУР	ОИ, ОУР	ОИ, ОУР	ОИ, ОУР	ОИ, ОУР
ПАО «ИНТЕР РАО ЕЭС»	ОИ	ОИ	ОИ	ОИ	ОУР
ОИ – интегрированная отчетность ОУР – отчет об устойчивом развитии ЭО – экологический отчет					

Исключение составляет ПАО «Сургутнефтегаз», сохраняющее приверженность узкоспециализированному экологическому отчёту, однако общая динамика отрасли указывает на его постепенное сближение с общерыночной практикой. Таким образом, можно говорить о создании в России стандартизированного ландшафта нефинансовой отчётности, ориентированного на международные практики транспарентности. Вместе с тем, важно подчеркнуть, что, несмотря на концептуальное признание её значимости на уровне хозяйствующих субъектов и государственной политики, имеются системные проблемы и вызовы, которые обнажают разрыв между декларируемыми принципами и реальной институциональной готовностью. Эти трудности можно структурировать по двум основным направлениям: проблемы подготовки данных и проблемы их внешней верификации, причём оба блока тесно переплетены с общим состоянием регуляторной среды и корпоративной культуры.

Ключевой проблемой формирования нефинансовой отчётности в России является фрагментация методологической базы и отсутствие единого обязательного стандарта. Несмотря на наличие нормативных рекомендаций, раскрытие информации носит сугубо добровольный характер, что вынуждает компании использовать разнородный набор международных (GRI, SASB, TCFD, IFRS S1/S2) и национальных (ГОСТ Р ИСО 26000) стандартов. Как следствие, по данным аналитических обзоров РСПП, такая полистандартность приводит к несопоставимости данных, выборочному раскрытию показателей и снижению целостности информации. Отсутствие императивного регулирования, аналогичного европейской Директиве CSRD, лишает инвесторов гарантий полноты и сопоставимости ESG-данных.

Второй блок проблем связан с формализацией принципа «двойной существенности» и низкой эффективностью взаимодействия со стейкхолдерами. Исследования показывают, что диалог компаний с заинтересованными сторонами часто носит имитационный характер из-за нерепрезентативной выборки и слабого влияния результатов на содержание отчётов. Ключевой проблемой является отсутствие методологической культуры идентификации воздействий по всей цепочке создания стоимости, что делает раскрытие информации о выбросах невыполнимой задачей для большинства российских экспортёров ввиду неготовности поставщиков предоставлять данные.

Третьим серьёзным вызовом является незрелость внутренних систем сбора и консолидации нефинансовых данных. Согласно обследованиям Ассоциации менеджеров и РСПП, во многих организациях сбор показателей ведётся в разрозненных таблицах Excel, не интегрированных с корпоративными ERP-системами. Отсутствие документированной контрольной среды, автоматизированных проверок и чёткого распределения ответственности приводит к формированию массива данных, непригодного для внешней верификации, поскольку аудитор не может воспроизвести путь показателя от первичного источника до итоговой формы.

Дефицит квалифицированных кадров представляет собой четвёртый самостоятельный вызов. Вузовская подготовка специалистов по управлению устойчивым развитием и корпоративной отчётности в формате ESG только набирает обороты. В результате, как констатируется в докладе Банка России, организации сталкиваются с отсутствием специалистов, способных не только рассчитать углеродный след или провести сценарный анализ климатических рисков, но и выстроить методологию сбора данных, соответствующую требованиям, предъявляемым к будущей аудиторской проверке. Эта приводит к тому, что нефинансовые отчёты готовятся силами департаментов PR или IR, которые склонны трактовать отчётность как маркетинговый буклет, а не как строгую систему учёта и раскрытия информации.

Ключевой проблемой верификации является неразвитость рынка независимого подтверждения достоверности нефинансовой отчётности. Согласно обзорам практики РСПП, лишь ограниченное число российских аудиторско-консалтинговых групп обладает компетенциями для проведения верификации в соответствии с требованиями международного стандарта ISAE 3000 (пересмотренный)¹⁰. В результате основная масса отчётов либо не проходит внешнего подтверждения вовсе, либо сопровождается формальными заключениями об «ограниченной уверенности», что создаёт высокие риски «зелёного камуфляжа».

Пятая проблема усугубляется геополитическим контекстом и санкционным давлением. Уход из России глобальных аудиторских компаний привёл к утрате институциональной памяти в области ESG-аудита, а заключения российских организаций не обладают международным признанием, критически важным для эмитентов с листингом

¹⁰ Международный стандарт заданий, обеспечивающих уверенность 3000 (пересмотренный) «Задания, обеспечивающие уверенность, отличные от аудита и обзорной проверки финансовой информации прошедших периодов» введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 09.01.2019 г. № 2н. Подробнее см. на официальном Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=116621-mezhdunarodnyi_standart_zadaniy_obespechivayushchikh_uverennost_3000_peresmotren_nyi_zadaniya_obespechivayushchie_uverennost_otlichnye_ot_audita_i_obzornoj_proverki_finansovoi&ysclid=mqetqos6sh875535676 (дата обращения: 14.06.2026).

за рубежом или иностранных инвесторов. Это порождает ситуацию, при которой компании несут издержки на верификацию, но не получают главного – снятия информационной асимметрии в глазах глобального рынка капитала.

Ключевым правовым вызовом является отсутствие юридической ответственности за недостоверное раскрытие нефинансовой информации. В отличие от финансовой отчетности, где действуют административные и уголовные нормы, искажение ESG-показателей формально подпадает лишь под общие статьи о недобросовестной конкуренции. Как подчеркивается в докладах Аналитического центра при Правительстве РФ, это создаёт среду для демпинга со стороны недобросовестных игроков и нивелирует стимулы к получению объективного внешнего подтверждения данных, превращая верификацию в имитационную процедуру. Преодоление данной проблемы требует не точечных поправок, а системной синхронизации законодательства о бухгалтерском учёте, аудиторской деятельности и рынке ценных бумаг, что составляет главный институциональный вызов для российской практики.

Литература

1. Башкатов В. В., Быкова Ю. В., Глотова М. А. Сущность финансовой и нефинансовой отчетности // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 36(4). С. 272–276. DOI: 10.24412/2309-4788-2021-11312

Сведения об авторе

Кувалдина Татьяна Борисовна – доктор экономических наук, доцент, член Редакционной коллегии научного журнала «Сибирская финансовая школа», профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление финансами», ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения», Омск, Россия.
Email: kuvaldina2004@mail.ru

2. Власова Н. С., Корняш В. С. Назначение и виды нефинансовой отчетности // Вестник Академии знаний. 2021. № 46 (5). С. 98–103. DOI: 10.24412/2304-6139-2021-5-98-103

3. Москалюк Д. С., Богданова Ж. А. Особенности корпоративной нефинансовой отчетности в Российской Федерации // Синергия Наук. 2020. № 43. С. 199–203.

4. Клычова Г. С., Салахутдинова Э. Р. Нефинансовая отчетность как инструмент стратегического управления и контроля предприятия в условиях бережливого производства // Международный бухгалтерский учет. 2025. Т. 28, № 2. С. 17–31. DOI: 10.24891/ia.28.3.47

5. Соболева Г. В., Зуза Е. И. Вовлеченность российских компаний в реализацию ESG-повестки: социальный и корпоративный аспект в контексте нефинансовой отчетности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. Т. 38, Вып. 3. С. 365–384. DOI: 10/21638/spbu05.2022.302

6. Баева Е. А., Кузьмин А. В. Нефинансовая отчетность компаний как объективная необходимость в условиях экономического роста // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2025. № 37. С. 10–15.

7. Штефан М. А., Зотова Я. Е. Влияние формы представления нефинансовой отчетности на рыночную капитализацию российских и зарубежных компаний // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2024. Т. 59, № 1. С. 122–145. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-59-1-6

NON-FINANCIAL REPORTING AS A TOOL FOR INCREASING TRANSPARENCY AND STRENGTHENING THE COMPANY'S BUSINESS REPUTATION

T. Kuvaldina

*Omsk State Transport University (OSTU),
Omsk, Russia*

Abstract. In today's highly uncertain and globalized economy, traditional approaches to assessing the performance of commercial organizations based solely on financial indicators are losing their comprehensive value. Modern investors and society as a whole place expanded demands on businesses, expecting not only economic returns but also a responsible approach to operations and consideration of environmental and social impacts. In this context, corporate transparency is becoming a key factor in reducing information asymmetries and strengthening stakeholder trust. Non-financial reporting is one of the most effective tools for ensuring such openness. This type of reporting allows organizations to comprehensively disclose information on their economic,

environmental, and social performance, going beyond standard financial documentation. Publication of non-financial reporting is a strategic management decision that directly impacts an organization's intangible assets. This article analyzes existing approaches to defining non-financial and integrated reporting, as well as their classification by subject matter and functional purpose. This article examines the methodological aspects of implementing non-financial reporting in Russia, including regulations and standards. The author highlights the key challenges faced by Russian organizations in generating and verifying non-financial data, including the fragmentation of standards, a shortage of qualified personnel, and an underdeveloped independent verification market. Finally, the author emphasizes the need for systematic legislative synchronization to create an institutional environment that ensures investor confidence.

Keywords: non-financial reporting, integrated reporting, ESG, corporate transparency, business reputation, stakeholders, verification.

References

1. Bashkatov V. V., Bykova Yu. V., Glotova M. A. The essence of financial and non-financial reporting, *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*, 2021, No. 36 (4), pp. 272-276. (In Russ.). DOI: 10.24412/2309-4788-2021-11312
2. Vlasova N. S., Korniyash V. S. Purpose and types of non-financial reporting, *Vestnik Akademii znaniy*, 2021, No. 46 (5), pp. 98-103. (In Russ.). DOI: 10.24412/2304-6139-2021-5-98-103
3. Moskalyuk D. S., Bogdanova Zh. A. Features of corporate non-financial reporting in the Russian Federation, *Sinerhiya Nauk*, 2020, No. 43, pp. 199-203. (In Russ.).
4. Klychova G. S., Salakhutdinova E. R. Non-financial reporting as a tool for strategic management and control of an enterprise in the context of lean manufacturing, *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet*, 2025, Vol. 28, No. 2, pp. 17-31. (In Russ.). DOI: 10.24891/ia.28.3.47
5. Soboleva G. V., Zuga E. I. Involvement of Russian companies in the implementation of the ESG agenda: social and corporate aspect in the context of non-financial reporting, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika*, 2022, Vol. 38, Issue 3, pp. 365-384. (In Russ.). DOI: 10/21638/spbu05.2022.302
6. Baeva E. A., Kuzmin A. V. Non-financial reporting of companies as an objective necessity in the context of economic growth, *Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU*, 2025, No. 37, pp. 10-15. (In Russ.).
7. Stefan M. A., Zotova Ya. E. The influence of the form of presentation of non-financial reports on the market capitalization of Russian and foreign companies, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika*, 2024, Vol. 59, No. 1, pp. 122-145. (In Russ.). DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-59-1-6

About the authors

Tatyana B. Kuvaldina – Professor of the Department of Economic Security and Financial Management, Omsk State University of Railway Engineering (OmGUPS), Omsk, Russia.
Email: kuvaldina2004@mail.ru